

Библейско-богословская коллекция
ПАТРОЛОГИЧЕСКАЯ СЕРИЯ

Воскресенский Г.А.

**РЕЦЕНЗИЯ НА ТРУД
И.А. ШЛЯПКИНА
«СВ. ДИМИТРИЙ
РОСТОВСКИЙ И ЕГО ВРЕМЯ
(1651-1709 ГГ.)»**

Богословский вестник, 1892, I, № 2, с. 420-436

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009



Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

Св. Димитрій Ростовскій и его время (1651—1709 г.). Изслѣдованіе П. А. Шляпкина. С.-Петербургъ, 1891.

Русская духовная литература небогата специальными изслѣдованіями о св. Димитріи, митрополитѣ Ростовскомъ. Лучшимъ и почти единственнымъ трудомъ о Ростовскомъ святителѣ до сихъ поръ остается явившаяся назадъ тому слишкомъ сорокъ лѣтъ монографія о. В. Нечаева*); „Святый Димитрій, митрополитъ Ростовскій. М. 1849“. Это превосходное сочиненіе раздѣляется на двѣ части: въ первой излагается по веѣмъ, бывшимъ тогда доступными автору источникамъ жизнь святителя Димитрія отъ его рожденія до обрѣтенія его св. мощей и прославленія, во второй — разсматриваются творенія святителя Ростовскаго. „Обозрѣніе твореній св. Димитрія — читаемъ въ началѣ второй части — имѣетъ тѣсную связь съ жизнеописаніемъ святителя, который всю жизнь провелъ въ ученыхъ занятіяхъ, и въ своихъ писаніяхъ самъ изобразилъ себя яснѣе, чѣмъ могли изобразить его отдаленные жизнеописатели. Тѣмъ болѣе важно для насъ обозрѣніе богоугодныхъ трудовъ святителя, по ихъ внутреннему достоинству, какъ произведеній Отца и Учителя церкви російской**).“ Такъ какъ изъ многочисленныхъ твореній святителя Ростовскаго одни — содержащія догматическаго и догматико-полемическаго, другія — духовнонравственнаго, третьи — историческаго, то эта

*) Нынѣ преосвященный Виссаріонъ, епископъ Костромской и Галичскій.

***) Стр. 85.

вторая часть названной монографіи распадается на три отдѣла. Въ первомъ обзрѣваются догматическія и догматико-полемическія творенія св. Димитрія. Съ особенною подробностію разсматривается „Розыскъ о раскольнической Брынской Вѣрѣ“: указывается время и поводъ къ написанію „Розыска“, излагается содержаніе его и отмѣчаются полнота свѣдѣній о расколѣ и характеръ полемики ростовскаго святителя противъ раскольниковъ. Въ второмъ отдѣлѣ разсматриваются нравственно-духовныя творенія св. Димитрія: наставленія, молитвы, пастырскія посланія и пр.; подробно характеризуется его проповѣдническая дѣятельность. Въ третьемъ отдѣлѣ разсматриваются историческія сочиненія св. Димитрія, въ особенности его Четыи-миней или житія святыхъ, чтимыхъ православною церковію. Чтобы яснѣе были видны достоинство и важность двадцатилѣтнихъ трудовъ св. Димитрія въ составленіи Четыи-миней, здѣсь обращено вниманіе 1) на источники, какими онъ пользовался при составленіи жизнеописаній (отдѣльныя жизнеописанія, составленныя св. Димитріемъ, тщательно изъ мѣсяца въ мѣсяць сличены съ ихъ первоначальными источниками), 2) на самое составленіе жизнеописаній, т. е. на то, какъ св. Димитрій пользовался своими источниками и 3) на пользу сего труда для поученія и назиданія церковнаго. Высоконазидательное и поучительное значеніе богоугодной жизни и твореній св. Димитрія было для автора названной монографіи главнымъ побужденіемъ къ составленію его труда. „Жизнь св. Димитрія — читаемъ въ предисловіи — съ раннихъ лѣтъ посвященная Богу и Его св. церкви, представляетъ весьма много назидательнаго и поучительнаго. Ищущій назиданія въ благочестіи найдетъ въ ней примѣръ и наставленіе, какъ нести иго Господне благое не утомляясь, доколѣ не призоветъ Господь къ блаженному покою, — какъ, одушевляясь чистою любовію къ Господу Иисусу Христу, постоянно взирая на Его крестный путь, во всѣхъ дѣлахъ имѣя въ виду единое на потребу, не терять ни одной минуты для вѣчности, и, трудясь для спасенія другихъ, въ тоже время, при помощи благодати Божіей, устроить собственное спасеніе. Съ другой стороны подвизающійся въ благочестіи увидитъ, какъ Господь возбуждаетъ и подкрѣпляетъ Своими Божественными посѣщеніями желающихъ искренно работать Ему, открываетъ

новые пути для ихъ дѣятельности, вспомоцствуетъ имъ въ трудахъ, превышающихъ, повидимому, силы одного человека. — и какъ чрезъ сихъ избранныхъ служителей Своихъ устрояетъ благо Своей церкви. Ученый изслѣдователь судебъ церкви Христовой въ нашемъ отечествѣ, разсматривая жизнь и труды св. Димитрія сперва въ Малороссіи, потомъ въ великой Россіи, можетъ познакомиться съ особенными обстоятельствами церкви въ то время. Св. Димитрій былъ одинъ изъ первыхъ святителей въ Великороссіи, по своему происхожденію, воспитанію и продолжительному служенію принадлежащихъ церкви малороссійской. Его просвѣщенный взоръ скоро открылъ потребности вѣрнопой ему паствы; его ревность не истощалась никакими пожертвованіями для ея блага. Въ его ученыхъ трудахъ находимъ твердое защищеніе догматовъ благочестія. „Житія святыхъ“, имъ изложенныя, сдѣлали доступнымъ для всей церкви російской сокровище духовной жизни и опытности, собранное вѣками“. Понятно, что монографія о. В. Печасова о св. Димитріи Ростовскомъ (М. 1849) написана въ строго церковномъ духѣ, и сама по себѣ представляетъ назидательное чтеніе.

Я нарочито распространился о характерѣ и духѣ этой монографіи, потому что именно эти ея свойства, замѣченныя еще М. П. Погодинымъ, побудили г. Шляпкина подвергнуть новому разсмотрѣнію жизнь и сочиненія св. Димитрія *).

„По мѣрѣ изученія сочиненій св. Димитрія — говоритъ г. Шляпкинъ — болѣе и болѣе заинтересовывала меня его личность. и результатомъ изученія ея въ связи съ литературною дѣятельностію святителя и обстоятельствами его времени и явилось постоянное сочиненіе“ **). Сочиненіе г. Шляпкина состоитъ изъ десяти главъ: Глава *первая*: „Жизнь св. Димитрія до 1688 г.“ (стр. 1—51). *Вторая*: „Западное вліяніе въ Московскою и югозападною Руси“ (стр. 52—108). *Третья и четвертая*: „Вопросъ о преемствѣ св. Даровъ въ Москвѣ на почвѣ литературной и церковно-исторической; малорусскіе духовные“ (стр. 108—236). *Пятая*: „Жизнь св. Димитрія до 1700 г. въ санахъ игу-

*) Предисл. г. Шляпкина, V.

***) Тамъ же, VI.

мона и архимандрита, (стр. 236—266). *Шестая*: „Св. Димитрій — митрополитъ Сибирскій,“ (стр. 267—291). *Седьмая*: „Административная дѣятельность св. Димитрія, какъ митрополита Ростовскаго и Ярославскаго“ (стр. 291—327). *Осьмая*: „Ростовская школа св. Димитрія“ (стр. 327—353). *Девятая*: „Литературная дѣятельность и частная жизнь святителя за Ростовскій періодъ“ (стр. 353—456). *Десятая*: „Заключеніе, дополненія и поправки“ (стр. 457—460). Кроме того, въ „Приложеніяхъ“ (стр. 1—101) напечатаны: Діарій сокращенной редакціи, письмо Варлаама Ясинскаго Мазепѣ, указъ монаху Варлааму 1705 года, Конклюдіи Стефана Прибыловича, опись имущества св. Димитрія Ростовскаго, Вѣнецъ мученику Димитрію (школьная комедія), Ростовское дѣйство, соборъ и суда изреченія на Иисуса Назорея, дополнительные свѣдѣнія къ біографіи Гаріона Пестомна, и помѣщенъ указатель именъ въ изслѣдованіи. Такимъ образомъ сочиненіе г. Шляпкина есть біографія св. Димитрія. Здѣсь довольно подробно разсмотрѣны жизнь св. Димитрія, время и среда, въ которой дѣйствовалъ святитель, его административная и просвѣтительная дѣятельность.

Главы вторая, третья и четвертая заключаютъ въ себѣ два отдѣльные самостоятельныя изслѣдованія, имѣющія лишь косвенную связь съ главною темою книги. Въ главѣ второй авторъ указываетъ слѣды вліянія западной Европы и Польши въ понятіяхъ, правахъ, бытѣ и литературныхъ явленіяхъ Малороссіи и Московскои Руси, а главы третья и четвертая посвящены изложенію возникшаго въ Москвѣ въ концѣ XVII в. спора о пресуществленіи св. Даровъ и характеристикъ главныхъ представителей двухъ, выдѣлившихся при этомъ спорѣ, партій—„старомосковской“ и „малорусской“. Въ этой характеристикѣ невольно бросается въ глаза весьма несочувственное отношеніе автора къ представителямъ партіи „старомосковской“ или греческой. Патріархъ Іоакимъ представляется какъ человекъ недалекій *), грубый **), необразованный, подозрительный ***), отличавшіеся духомъ

*) Стр. 230

**) Стр. 229.

***) Стр. 110—111.

петеринности и суроваго даже для того времени фанатизма *). Братья Софроній и Иоаннскій Лихуды были „самозванными князьями и ревнителями православія, а въ сущности ловкими греческими пройдохами съ однимъ желаніемъ нажитья и возвыестя. Они, именно, подъ прикрытіемъ ревности къ чистому православію, и пользуясь готовыми обстоятельствами раздули частный вопросъ о пресуществленіи, подстрекая патріарха и старомосковскую партію противъ мнимо-латинской партіи, и предусмотрительно спрятались во время тронскаго бѣгства царя Петра“ **). Инокъ Евонмій, „старый недоброжелатель Симеона Полоцкаго и Сильвестра Медвѣдова“ ***), былъ сухой человѣкъ, педантическій, съ инквизиціонными замашками ****). Сочиненіе его противъ Сильвестра написано совершенно не въ духѣ этого „чернца великаго ума и остроты“: въ немъ вовсе не видно ни остроты великаго ума, ни особенной эрудиціи, ни обыкновенной мягкости и сдержанности Сильвестра *****). Евонмій былъ злопамятный человѣкъ: удаленный отъ должности справщика въ 1690 г. онъ одно утѣшеніе находилъ въ томъ, чтобы вдоволь изливать свое негодованіе на мертвыхъ противниковъ, что онъ и исполнялъ съ большимъ усѣхомъ, называя Симеона Полоцкаго прямо „уніатомъ сущимъ римскаго костела“ *****)). Старомосковская партія рисуется вообще склонною къ замкнутой косности, а въ крайнихъ своихъ представителяхъ доходившею до грубаго невѣжества *****)).

Иными красками рисуются представители малорусской, латинствующей или мнимо-латинской партіи. Симеонъ Полоцкій былъ „человѣкъ образованный, мягкій, высоко цѣнившій западную культуру, но умѣвшій въ тоже время оставаться русскимъ человѣкомъ“ *****)). Православіе и высокое

*) Стр. 140.

**) Стр. 232.

***) Стр. 147.

****) Стр. 231.

*****) Стр. 156.

*****) Стр. 218.

*****) Стр. 229.

*****) Стр. 144.

значеніе Симсона Полоцкаго вѣ сомнѣніи *). Сильвестръ Медвѣдевъ былъ „человѣкъ мягкій, осторожный едва не до трусости, замѣчательно умный, глубокообразованный, шутникъ и любитель природы **), свѣтлая личность съ высокими нравственными взглядами“ ***). Вообще, „латинствующіе стоятъ гораздо выше сторошниковъ противоположной партіи и по эрудиціи и по гуманности своихъ взглядовъ: они требуютъ болѣе терпимости къ латинству, къ иновѣрнымъ, даже приносятъ за нихъ жертвы на проскомидіи“, въ полемикѣ отличаются мягкостію и сдержанностію ****). „Полезно отъ усвоенныхъ ими взглядовъ въ западныхъ школахъ неизмѣримо превосходила мелкіе недостатки и уклопенія отъ чистаго православія“ *****). „Но конечно нельзя заподозрить ихъ приверженности къ латинству: если они въ него уклонялись, это дѣлалось совершенно безсознательно“ *****).

Остановлюсь нѣсколько на характеристикѣ Симсона Полоцкаго. Взгляду автора на Симсона Полоцкаго можетъ быть противопоставленъ цѣлый рядъ сужденій иного рода. Таковы сужденія 1) *митроп. Евгенія*: „Иные справедливо замѣчали въ поученіяхъ Симсона нѣкоторыя неправославныя мнѣнія, сходныя съ уніатскими и католицкими“ *****); 2) *архіеп. Филарета Черниг.*: „О. Симеонъ увлекается незрѣлыми мыслями западныхъ отцовъ. Въ „Жезлѣ правленія“ допускаетъ мысль, будто св. Дѣва не причастна Адамову грѣху“ *****); 3) *историка С. М. Соловьева*: „Хотячая энциклопедія, неутомимый борзописецъ, умѣвшій писать обо всемъ, ловкій собиратель отовсюду чужихъ мнѣній и старающійся представить ихъ занятно... разумѣется отъ такого человѣка (рѣчь о Симеонѣ Полоцкомъ) нельзя требовать оригинальности, самостоятельности“ *****); 4) *историка Н. И. Костомарова*: „Сочиненія Полоцкаго не по-

*) Стр. 137, примѣч. 3-е.

**) Стр. 234.

***) Стр. 235.

****) Тамъ же.

*****) Стр. 233.

*****) Стр. 153.

*****) Словарь истор. опис. дух. чина, изд. 2-е, Спб. 1827, т. II, стр. 212.

*****) Обзоръ рус. дух. литературы, изд. 3-е, Спб. 1884, стр. 246.

*****) Ист. Рос. XIII, стр. 188.

казываютъ въ немъ большой учености; онъ вовсе не зналъ погречески; Елифаній Славинецкій не долюблялъ его, какъ часто не любятъ добросовѣстные труженники науки верхоглядовъ... Во вліяніи католичества современники не напрасно обвиняли Симеона* *); 5) *проф. Певницкаго, В.*: „При патриархальной простотѣ нашихъ правовъ, русскаго человѣка могла поражать въ Симеонѣ прежде всего вышняя деликатность и сдержанная ловкость... Съ ловкою обходительностію соединялась въ немъ хитрость и осмотрительность... Незлобивый и тихій человѣкъ былъ человѣкомъ себѣ на умѣ. Онъ не былъ равнодушенъ къ тѣмъ благамъ и считалъ неблагоразумнымъ упускать изъ виду ту выгоду, какую могло доставлять ему его положеніе“ **); 6) *И. В. Зибльинъ* также относитъ Симеона Полоцкаго къ разряду искателей царскихъ милостей и устроителей собственнаго благополучія ***). Любопытно, что такой взглядъ

*) Рус. исторіи въ жизни. ея главн. дѣятели, II, 5, Спб. 1874, стр. 397. 417. Здѣсь келати замѣтитъ, что извѣстный биогрфическій очеркъ св. Дмитрія Ростовскаго, составленный Костомаровымъ, г. Шлякинъ почему-то совсѣмъ обходитъ молчаніемъ.

***) Прав. Обзор. 1860, III, стр. 197—198. О сочиненіяхъ Симеона Полоцкаго, кромѣ развѣ его проповѣдей, проф. Певницкій далеко не высоко кто мнѣніи

***) Домашній бытъ рус. царств. М. 1869, стр. 170. Здѣсь не лишне отмѣтити иной, не тотъ что въ книгѣ г. Шлякина, взглядъ на ишока Евонмія и вообще великоруссовъ. Другого характера и другого закала былъ и ескъ Евонмія. Этотъ не только не искалъ почестей, но и прямо отказывался отъ нихъ. Евонмія и Елифаній Славинецкій не имѣли привязанности къ комфорту и къ вышнимъ благамъ. Этъ были аскеты, безкорыстные труженники на пользу церкви православнои. Великорусскіе ученые были, правда, нѣсколько грубы, но подъ ихъ грубою тѣбшиною оболочкой всегда скрывалась живая вѣра и теплое христіанское чувство. Если въ нихъ и недоставало діалектическаго развитія, за то не было недостатка въ трезвости и ясности взгляда на все окружающее. (Любимовъ, Борьба между протестантскими великор. и малорус. наир., въ Журн. Мин. Нар. Пров. 1875—189, стр. 140, 122—123). Не отличился достаточною обоснованностію и твердостію сужденія г. Шлякина и о другихъ дѣятеляхъ. Таковы сужденія автора о Петрѣ Великомъ, реформа котораго привелъ будто бы „далеко къ узкословнымъ результатамъ“ (предисл. VII), который преслѣдовалъ будто-бы одѣ „личное и тѣбно утилитарныя, практическія цѣли“ (стр. 273), о Стефанѣ Яворскомъ и Осифѣ Прокловнѣхъ, проповѣди которахъ, трактованія о современности, по автору, „лачфлеты“ (стр. 386).

на Симеона встрѣчается и въ беллетристикѣ. „Симеонъ, хотя и былъ монахомъ, но все мірское занимало его гораздо больше, чѣмъ иноческое подвижничество. Это былъ человекъ чрезвычайно ловкій на всѣ руки, .. главный распорядитель по „шпильманской части“ въ хоромахъ царевны Софьи Алексѣевны“ *). Среди своихъ современниковъ Симеонъ Полоцкій слытъ „латышникомъ, панежникомъ“ **). Не можетъ быть, конечно, никакого сомнѣнія въ томъ, что Симеонъ Полоцкій не былъ умысленнымъ, сознательнымъ, нарочитымъ „латышникомъ“. Объ этомъ свидѣлствуютъ его краснорѣчивыя и неоднократныя заявленія горячей преданности церкви православной.

Если книга г. Шляпкина въ главахъ второй, третьей и четвертой представляетъ, изслѣдованія, къ главной темѣ не имѣющія ближайшаго отношенія, слѣд. такія, безъ которыхъ она могла бы и обойтись, то въ ней есть и одинъ существенный пробѣлъ: въ книгѣ, трактующей о св. Димитріи Ростовскомъ, нѣтъ изслѣдованія сочиненій святителя со стороны ихъ внутренняго содержанія и достоинства. Этимъ сочиненіе г. Шляпкина рѣзко отличается отъ явившейся еще въ 1849 г. монографіи о Ростовскомъ святителѣ. Въ предисловіи г. Шляпкинъ говоритъ: „можно было изучить специально литературную дѣятельность св. Димитрія, разработать вопросъ объ источникахъ Четь-Миней святителя, особенно въ русскихъ житіяхъ, сравнить проповѣди святителя съ проповѣдями прежнихъ и современныхъ ему ораторовъ, русскихъ и польскихъ, изслѣдовать языкъ его сочиненій и т. д. Но, по мѣрѣ изученія сочиненій св. Димитрія, болѣе и болѣе интересовывала меня его личность“ ***). Такимъ образомъ авторъ отдѣляетъ сочиненія писателя отъ его личности. Но вѣдь на самомъ-то дѣлѣ, личность писателя не только не противоположна его сочиненіямъ, а въ нихъ-то преимущественно и выражается ****). Особенно это

*) Карновичъ. Е. Смѣлая жизнь, въ журн. „Новь“, 1886, № 2 и 3.

**) Цыбзасвъ д. Исторія сооруженія перваго костела въ Москвѣ, въ Рус. Вѣстн. 1885, окт.

***) Предисл. V—VI.

****) „Несомнѣнно — говоритъ самъ-же г. Шляпкинъ—что личность святителя Димитрія за ростовскій періодъ ярче отразилась въ проповѣдническихъ и богословскихъ трудахъ, чѣмъ въ официальныхъ распоряженіяхъ по епархіи“ (стр. 353).

приложимо къ такому дѣятелю, какимъ былъ св. Димитрій, весь свой вѣкъ проведенный въ ученыхъ занятіяхъ. Правда, г. Шляпкинъ не совершенно игнорируетъ сочиненія св. Димитрія. Поставивъ своею задачею „изученіе личности святителя Ростовскаго въ связи съ его литературною дѣятельностію и обстоятельствами его времени“ *), онъ пользуется сочиненіями св. Димитрія, но лишь на столько, на сколько это необходимо для біографіи въ тѣсномъ смыслѣ слова. Дальше внѣшней чисто-исторической судьбы учено-литературныхъ занятій святителя онъ большею частію не идетъ. Встрѣчаются у него, какъ увидимъ ниже, и цѣнныя указанія о томъ или другомъ сочиненіи, но большею частію подобныя замѣчанія высказаны мимоходомъ, попутно, и разбросаны въ разныхъ главахъ его книги. Какъ-бы то ни было, только указанный пробѣлъ — отсутствіе изслѣдованія сочиненій Ростовскаго святителя — въ результатѣ сказался односторонностію въ самомъ взглядѣ на личность св. Димитрія и значеніе его въ исторіи русскаго духовнаго просвѣщенія.

„Жизнь святителя — говоритъ г. Шляпкинъ — рѣзко распадается на два періода: малорусскій и великорусскій“. Замѣтивъ затѣмъ, что въ первый періодъ святитель не представляется рѣзко очерченнымъ дѣятелемъ, авторъ продолжаетъ: „Второй великорусскій періодъ его жизни, напротивъ, носитъ болѣе рѣзкій *личный* отпечатокъ. Святитель пріобрѣтаетъ славу не ученаго писателя житій, а великаго духовнаго оратора. Если бы св. Димитрій не былъ митрополитомъ и не дѣйствовалъ во время великой эпохи преобразованій, то и слово его „аще и премудрое, и солио растворенное“, не получило бы сразу той высокой оцѣнки и того значенія, коимъ оно пользовалось уже при его жизни и какимъ по справедливости пользуется и теперь не только среди людей образованныхъ, но, что и главное, въ народной массѣ“ **). Взглядъ на личность св. Димитрія и его значеніе — односторонній и исторически неправильный. И въ первый періодъ св. Димитрій былъ знаменитъ не только какъ ученый писатель житій. Извѣстно, что св. Димитрій

*) Предисл. VI.

**) Предисл. VI.

пользовался высокимъ уваженіемъ, какъ проповѣдникъ слова Божія, какъ духовный ораторъ еще задолго до пришествія въ Великороссію — въ санахъ іеромонаха, игумена и архимандрита, и до прямой встрѣчи его съ явленіями жизни реформаціоннаго строя. Эта слава Димитрія началась еще со времени назначенія его оффиціальнымъ „казнодѣемъ“ въ 1675 г. и съ тѣхъ поръ она постепенно росла и утверждалась. Недаромъ же Черниговъ, Вильна, Слуцкъ, Батуринъ, Кіевъ и Новгородъ - Сѣверскъ ревниво оспаривали, такъ сказать, одинъ у другого право слушанія у себя назидательнаго слова Димитрія. Такъ и въ ростовскій періодъ пастырское слово св. Димитрія, дѣйствительно, высоко цѣнилось его слушателями, но не потому, конечно, что проповѣдникъ „былъ митрополитомъ и дѣйствовалъ во время великой эпохи преобразованій“. Если, допустимъ, эти чисто-внѣшнія условія и могли имѣть какое либо значеніе для современниковъ святителя, то какъ объяснить то высокое уваженіе къ пастырскимъ поученіямъ св. Димитрія, которое питаетъ къ нимъ и современная образованная и народная масса? Объяснять успѣхъ пастырской дѣятельности св. Димитрія такими чисто-внѣшними условіями не значить-ли произвольно умалить значеніе этой дѣятельности, не признавать и не цѣнить внутренняго содержанія и духа его твореній? Нѣтъ, пастырское слово св. Димитрія получило себѣ высокую оцѣнку не въ силу какихъ либо внѣшнихъ обстоятельствъ времени или положенія, а по присущимъ ему внутреннимъ достоинствамъ и свойствамъ. Исслѣдованія сочиненій св. Димитрія съ этихъ сторонъ и недостають въ книгѣ г. Шляпкина. Въ сужденіи автора о значеніи дѣятельности св. Димитрія замѣтно, дажѣ, желаніе умалить подвигъ его въ составленіи Четыхъ - Миней на счетъ славы его, какъ великаго духовнаго оратора. Но и эта мысль опять исторически не вѣрна. На самомъ дѣлѣ, съ одной стороны, св. Димитрій и въ санѣ митрополита продолжалъ трудиться надъ окончаніемъ Четыхъ-Миней, — съ другой стороны, слава его, какъ писателя житій ни въ ростовскій періодъ, и никогда послѣ не оттѣснялась на второй планъ никакими другими, хотя и великими заслугами его на пользу церкви. Съ личностію св. Димитрія народная память неразрывно сочетала славное имя собирателя и составителя

житій святыхъ. „Псего говорить — скажемъ словами самого г. Шляпкина — о громадной важности этого многолѣтняго труда святителя: достаточно вспомнить, что большихъ Четь-Миней не имѣетъ греческая церковь, и что Четь-Миней Димитрія доселѣ издаются, подвергаясь только пѣкоторымъ сокращеніямъ. Онѣ (Четы-Миней) дороги какъ своего рода живая проповѣдь вѣры и любимое чтеніе русскаго народа, нравственно его воспитывающее. Оттуда-же, изъ историческихъ словъ, читатель почерпаетъ объясненія различныхъ предметовъ вѣры и догматической, и церковно-исторической и обрядовой ея стороны“ *).

Съ внѣшней, технической стороны въ книгѣ г. Шляпкина бросается въ глаза перѣдко чисто-хронологическій или лѣтописный способъ изложенія. Такъ, представляя въ главахъ второй и третьей перечисленіе книгъ, перешедшихъ въ московскую Русь съ Запада и изъ Кіева, г. Шляпкинъ даетъ хронологическій, только, а не систематическій перечень **). Хронологическое, почти лѣтописное изложеніе наблюдается и въ остальныхъ главахъ изслѣдованія г. Шляпкина. Въ этомъ отношеніи выгодно выдѣляется осьмая глава — о Ростовской школѣ св. Димитрія, представляющая цѣльное и стройное изслѣдованіе о данномъ предметѣ. Самъ авторъ, впрочемъ, оговаривается, что въ его книгѣ по мѣстамъ нѣтъ ровности и плавности изложенія. Произошло это частію отъ того, что авторъ въ своей монографіи хотѣлъ сохранить и самые мелкіе факты изъ жизни святителя ***), частію отъ того, что „стараясь сберечь многія рукописныя данныя для пользованія будущихъ изслѣдователей, онъ приводилъ ихъ цѣликомъ, не смотря на ихъ разноцѣнность“ ****). Какъ-бы то ни было, только лѣтописный, чисто хронологическій способъ изложенія, въ связи съ массою мелкихъ, иногда совершенно излишнихъ подробностей непріятно дѣйствуетъ на читателя, мѣшая ему сосредоточиться на главной темѣ книги. Да и само сочиненіе г. Шляпкина оттого много теряетъ въ достиженіи своей

*) Стр. 374—375.

***) Стр. 72—95, 118—133.

****) Стр. 353—354.

*****) Предисл. VIII.

прямой задачи — пѣльнаго и живого воспроизведенія личности св. Димитрія.

Впрочемъ, справедливость требуетъ замѣтить, что книга г. Шляпкина представляетъ много матеріала не только печатнаго, но и рукописнаго, который можетъ пригодиться для будущихъ изслѣдователей жизни и сочиненій Ростовскаго святителя. Авторъ пользовался рукописями: Ростовскаго Спасо-Яковлевскаго монастыря, Ростовскаго Музея, библиотеки Ярославскаго архіерейскаго дома, архива Ярославской конспеторіи, библиотеки Кіевской Лавры, Кіево-Софійскаго Собора, Московской Синодальной библиотеки, библиотеки московской духовной академіи, московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, московскаго архива министерства юстиціи, Императорской Публичной библиотеки, библиотеки Академіи Наукъ, Императорскаго археологическаго общества, Псковскаго Елеазарова монастыря, Флоринцевской пустыни, своей собственной библиотеки и т. д.; прочелъ даже рукопись, хранящуюся въ ракъ св. великой Варвары *). Авторъ посѣтилъ почти всѣ мѣста, гдѣ жилъ и дѣйствовалъ св. Димитрій **). Біографія Ростовскаго святителя въ трудѣ г. Шляпкина отличается полнотою и подробностію.

Авторъ близко знакомъ и съ сочиненіями св. Димитрія. Не говоря уже о томъ, что имъ обстоятельно представлена собственно внѣшняя исторія важнѣйшихъ трудовъ святителя, въ разныхъ мѣстахъ его книги разбѣяны довольно цѣнные замѣтки объ источникахъ и характерѣ того или иного сочиненія святителя. Мы сгруппируемъ замѣчанія г. Шляпкина о Четьихъ-Минеехъ, проповѣдяхъ св. Димитрія, его Лѣтописецѣ келейномъ и о „Розыскѣ“.

Въ Кіево-Печерской Лаврѣ въ 1684 г. принялъ на себя св. Димитрій послушаніе, прославившее его имя — составленіе житій святыхъ ***). Какъ тщательно и любовно отпосился Димитрій къ своей работѣ, можно судить по уцѣлѣвшей до нашего времени черновой его рукописи Миней за декабрь ****). По рукописи Ростовскаго Спасо-Яковлев-

*) Стр. 242, примѣч. 1-е.

**) Предисл. VII — X.

***) Стр. 38.

****) Стр. 237. Рукопись Императорской Публ. библиотеки.

скаго монастыря, содержащей собственноручно святителемъ правленную службу св. Гурію и Варсонофію Казанскимъ и сказаніе о чудесахъ ихъ, можно видѣть, какъ относился св. Димитрій къ житіямъ святыхъ и чудесамъ при ихъ внесеніи въ свои Четьи-Миней: всюду замѣтно стремленіе къ упрощенію: факты удержаны, реторика отброшена *). Что касается источниковъ и объема труда святителя, то въ свои Четьи-Миней онъ включилъ, кромѣ переведенныхъ, иногда съ сокращеніями, житій Метафраста, изъ Великихъ Миней Макарія, митрополита московскаго, — Сурія, Болландистовъ, — и русскія житія **).

По отношенію къ проповѣдямъ св. Димитрія заслуга автора въ томъ, что онъ для многихъ проповѣдей, на основаніи своихъ изысканій, установилъ хронологическія данныя ***) и вмѣстѣ старался полмѣтить, какія жизненные явленія вызвали то или другое поученіе, на кого направляеть святитель свое обличающее слово.****). Любопытно, что св. Димитрій въ своихъ трудахъ пользовался паннонскими житіями св. славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія. Въ поученіи 18 октября 1701 г. онъ ссылается на первоучителя славянъ св. Кирилла ****). Въ собственноручномъ спискѣ св. Димитрія (Типогр. рукоп. № 472) помѣщено „Память и житіе блаженнаго учителя нашего Константина философа, перваго наставника роду россійскому и всему языку словенскому, списано изъ библіотеки Хиландарской лавры сербской мѣсяца февраля въ 14 день. *Нич.* Богъ ми гостивъ и щедръ ожидаая... Тутъ-же помѣщены тропарь и кондакъ преп. Кириллу. На поляхъ двѣ глоссы: 1) паннонски, т. е. венделски и 2) якоже вѣщцы препираются о сложеніи буквъ, иже сложилъ святыи Кирилль во языкъ словенски не въ Цариградѣ, по камо на иномъ мѣстѣ — лжа есть, а не истина. Тамъ-же, — на л. 250

*) Стр. 368 — 369.

**) Стр. 375.

***) Напр. См. стр. 285, 378—385.

****) Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что авторъ, не сочувственно относясь къ реформѣ Петра Великаго, о чемъ сказано было выше, готовъ видѣть намеки на Петра во многихъ проповѣдяхъ св. Димитрія. Однако догадки автора болшею частію не достаточно обоснованы.

*****) Стр. 288

мѣсяца апрѣля, житіе Меѳодія изъ великой минеи-четвы переписано, а такъ-же и похвальное слово первоучителямъ. Сбоку приписано: sic onomasticon Gesneri *). Замѣтимъ здѣсь кстати, что Татищевъ въ своей „Исторіи Россіи“ (М. 1768) воспользовался біографіей славянскихъ первоучителей по изложенію св. Димитрія, а знаменитый историкъ Шлецеръ познакомился съ нею сперва чрезъ Татищева, а потомъ досталъ и Четви-Миней Ростовскаго святителя.

Книга г. Шляпкина представляетъ слѣдующія данныя для характеристики проповѣднической дѣятельности св. Димитрія. Источниками для проповѣдей св. Димитрія — говоритъ авторъ — служили Библия, Житія святыхъ, Отцы нашей и западной церкви. Многие изъ пріемовъ святителя схожи съ пріемами польскихъ проповѣдниковъ, напр. Оомы Млодзяновскаго: таковы риторическіе вопросы, устраненіе прямого смысла, чтобы поразить слушателя неожиданностью, мнимое недоумѣніе или возраженіе, ссылка на еврейскій текстъ для новыхъ комбинацій и т. п. Все это было результатомъ кievской школы, имъ пройденной. Но съ теченіемъ времени въ проповѣдяхъ св. Димитрія все болѣе исчезаютъ уродливыя схоластическія сравненія, натянутыя параллели, темнота изложенія. Рѣчь дѣлается бойчѣе, живѣе, общедоступнѣе. Символизмъ не былъ явленіемъ чуждымъ тогдашнимъ слушателямъ: онъ былъ близокъ къ символизму народной поэзіи. Въ проповѣдяхъ святителя смѣлыя параллели и оригинальныя, неожиданныя, но вѣрныя сравненія берутся изъ современной жизни. Иногда въ проповѣди встрѣчаются и пословицы. Внутренній скелетъ схоластическаго построенія дѣлается почти незамѣтенъ при живости и логичности изложенія. Въ тоже время проповѣди дѣлаются все короче и короче, а обличенія рѣзче, и теряется ихъ первоначальный общій характеръ **). Далѣе помѣщены значительныя выдержки изъ проповѣдей св. Димитрія, рисующія картину современнаго ему общества въ отдѣльныхъ его сословіяхъ ***), отношеніе проповѣдника къ императору Петру, къ иновѣрнымъ ****). Проповѣди

*) Стр. 288, примѣч. 2-е.

**) Стр. 386 — 388.

***) Стр. 389—393. 397—404.

****) Стр. 393—397.

святителя объ отношеніяхъ богатыхъ къ бѣднымъ и пищамъ напоминаютъ памятники старинной русской литературы: Пчелы, слово Данила Заточника и т. п. *). Въ своихъ проповѣдяхъ св. Димитрій затронулъ все живучіе вопросы тогдашней современности и строго обсудилъ ихъ съ точки высокой христіанской нравственности. Онъ является въ нихъ идеальнымъ пастыремъ русской старины, „печалующимся“ о всехъ страждущихъ, безстрастно произносящимъ приговоры недостойнымъ. Это свойство оцѣнено русскими людьми. Врядъ-ли какія либо другія произведенія сохранились въ такой массѣ списковъ и печатныхъ изданій, какъ произведенія святителя Димитрія вообще **). На дѣло проповѣди св. Димитрія смотрѣлъ какъ на прямую обязанность своего сана. „Моему сану (егоже имѣемъ достоинъ) принадлежитъ слово Божіе проповѣдати не точію языкомъ, но и пишущою рукою. То мое дѣло, то мое званіе, то моя должность ***)“!

Нѣсколько данныхъ представлено г. Шляккинымъ и для характеристики „Лѣтописца келейнаго“ и „Розыска“. Въ „Лѣтописцѣ“ изложена библейская исторія до борьбы Іакова съ ангеломъ включительно. Дополненіемъ къ нему является трактатъ о богахъ египетскихъ, хронологія и краткія свѣдѣнія о монархіяхъ вавилонской и египетской. Приводя выписки изъ своихъ источниковъ ****), часто противорѣчащія другъ другу или чисто фантастическія, святитель рѣдко подвергаетъ ихъ критикѣ, оставляя на волю читателя: „ему же хочеть, да имѣеть вѣру“. Да и главная цѣль Лѣтописца небыла историческая, а преимущественно нравственная. Вотъ почему мы находимъ разсужденіе о покаяніи — послѣ разказа о грѣхопадении Адама, о земледѣліи по поводу „изобрѣтенія Ноемъ оранія земли“, о склонности къ грѣху при разказѣ о Немвродѣ, о прелюбодѣянн послѣ разказа о Авимелехѣ, о возгордѣнн разбогатѣвшаго мужика по поводу гордости Агари и т. п. Съ этой точки зрѣнн Лѣтописецъ близко подходитъ къ проповѣдямъ святителя, часто повторяя даже ихъ выраженія. Встрѣчаются

*) Стр. 403, примѣч. 1-е.

**) Стр. 404.

***) Стр. 438.

****) Здѣсь же источники эти подробно перечисляются (стр. 424).

и символическія толкованія, еще болѣе сближающія „Лѣтописецъ“ съ проповѣдями. Лѣтописецъ святителя мѣстами напоминаетъ и древнерусскія Пчелы, и лирическія мѣста старой русской лѣтописи, какъ по совершенно-вышней связи отдѣльныхъ его мѣстъ, такъ и по духу. Мѣстами находимъ лиризмъ, напримеръ, въ размышленіи о краткости человѣческой жизни въ сравненіи съ міровою, или уподобленіе человѣка путешественнику возвращающемуся на родину, т. е. въ землю. Указываются и современные недостатки общества: насиліе, гордость, жестокость, содомство *). Перечисляя источники „Розска“, г. Шляпкинъ отмѣчаетъ, между прочимъ, личныя свѣдѣнія святителя и сказанія очевидцевъ **). На расколъ св. Димитрій смотрѣлъ какъ на проявленіе невѣжества и соединеннаго съ нимъ упрямства и грубости ***), и съ этой точки зрѣнія обличалъ его, стараясь разъяснить раскольникамъ дѣло посредствомъ историческаго обзора возникновенія того или другого обряда ****).

Личность св. Димитрія авторъ изображаетъ въ такихъ чертахъ. „Однимъ изъ лицъ, представляющихъ изъ себя идеальнаго общественнаго дѣятеля, въ духѣ сліянія западнаго образованія съ старыми русскими церковными взглядами, является святитель Димитрій Ростовскій, человѣкъ высокаго нравственнаго совершенства и удивительной цѣльности характера *****)... Въ суровую эпоху Петровскихъ повешествъ (г. Шляпкинъ имѣетъ въ виду собственно голландско-нѣмецкое протестантское направленіе реформы Петра) святитель явился хранителемъ стараго достоянія русскаго люда -- живой, дѣйствующей чрезъ любовь, православной вѣры. Почувялъ это народъ, и недаромъ сочненія св. Димитрія принадлежатъ и принадлежать къ излюбленному чтенію русскаго народа“ *****).

Опредѣленіе вѣрное. Жаль только, что разсмотрѣнный нами трудъ г. Шляпкина, вслѣдствіе нежеланія автора из-

*) Стр. 424—425.

**) Стр. 448—450.

***) Стр. 412—418.

****) Стр. 412.

*****) Стр. 457—458.

** *****) Предисл. VIII.

слѣдовать сочиненія св. Димитрія, вслѣдствіе желанія его внести въ изслѣдованіе массу не нужнаго, посторонняго матеріала, наконецъ вслѣдствіе преобладанія лѣтописнаго изложенія, не представляетъ цѣльнаго и живаго воспроизведенія личности Ростовскаго святителя съ его учено-литературною дѣятельностію.

Г. Воскресенскій.



**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru